

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

30-го Января № 5. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрезѣненіе Святейшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.—Епархіяльнныя извѣщенія.—Валацкая мѣста.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіяльнаго женскаго училища.—Вѣдомость о количествѣ свѣчей, загорѣвшихъ въ монастыряхъ Харьковской Епархіи въ Харьковскомъ Епархіяльномъ свѣчномъ заводѣ за 1882 годъ. Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Слово въ день преставленія Антонія Великаго.—профессора Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ В. И. Добролюбова.—Харьковский Коллежъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ Университета.—Новыя изобрѣтенія на первобытныхъ формахъ брака и происхожденіе семьи.—Внутреннее обозрѣніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Отъ 10-го—20-го декабря 1882 года за № 2668, о Высочайшемъ утвержденіи должности архиваріуса при имеретинской епархіяльной канцеляріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го ноября 1882 г. за № 13439, о томъ, что Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе объ учрежденіи должности архиваріуса при имеретинской епархіяльной канцеляріи, мнѣніемъ подождитъ I. Дополнить Высочайше утвержденный 20-го мая—10-го июня 1876 г. штатъ имеретинской епархіяльной канцеляріи назначеніемъ новой должности архиваріуса (онъ же второй помощникъ секретаря), съ присвоеніемъ этой должности содержанія по шестистотъ рублей въ годъ и съ причисленіемъ ея къ IX классу, а по пенсіи къ VIII разряду; и II. Потребный на содержаніе архиваріуса при имеретинской епархіяльной канцеляріи ежегодный расходъ, въ размѣрѣ шестистотъ рублей, производить изъ суммъ имеретинскаго церковнаго казначейства, и что такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 16-й день ноября 1882 года Высочайше утверждено. И, по справкѣ, приказала: объ изясненіи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для чего сообщить редакціи сего журнала.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.

Ректоръ воронежской духовной семинаріи, архимандритъ Димитрій, доставилъ на имя г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода 100 экз. сочиненія своего, подъ заглавіемъ: «Святые равноапостольные просвѣтители

славянъ Кирилль и Меодій», для раздачи въ учебныя заведенія. По распоряженію г. Оберъ-Прокурора, означенныя книги будутъ разосланы, безмездно: для фундаментальннхъ библиотекъ духовныхъ семинарій, кромѣ воронежской, по 1 экзempl., въ распоряженіе преосвященнымъ: холмско-гарнарскаго—20, литовскаго, волынскаго, подольскаго, моголдскаго и мннскаго по 5 экз. и полоцкаго 3 экзemplіара.

Епархіяльныя извѣщенія.

— Священникъ *Арсеній Будякскій* утверждень настоятелемъ Русско-Литовскаго прихода, Харьковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Петръ Никулицовъ* опредѣленъ настоятелемъ Николаевской церкви села Червелаинаго, Лебединскаго уѣзда.

— Протоіерей *Северіанъ Сулимъ* утверждень законоучителемъ при сельскомъ училищѣ слободы Волоской Балаклеинскаго уѣзда.

— Священникъ Троицкой церкви, Старобѣльскаго Скорбященской женской общины, *Александръ Ватомычъ* утверждень законоучителемъ Старобѣльскаго сельскаго училища.

— Священникъ *Николай Копыличковъ* утверждень законоучителемъ Замоссаго народнаго училища.

— И. д. псаломщиковъ: Подровской церкви, слободы Трехнабсанской, Старобѣльскаго уѣзда, *Петръ Войтовъ* и Николаевской церкви, слободы Шулдынки, того-же уѣзда, *Михаиль Вещуновъ* переимены одинъ на мѣсто другаго.

— Утверждень въ должности крѣпостныхъ старостъ: Валковской владѣщенской Воскресенской церкви губернской секретаря *Григорій Красинскій*; Дмитріевской церкви села Шевелевки, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ *Семень Смировъ*; Старобѣльскаго владѣщенской Иоанно-Предтечевской безприходной церкви мѣщанинъ *Николай Григорьевъ*; Архангело-Михаиловской церкви, города Аитырки, крестьянинъ *Савва Остапенко*.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля: въ Байдовскомъ приходѣ, Старобѣльскаго уѣзда, въ слоб. Мазухъ Проходахъ, Харьковскаго уѣзда; *помощника настоятеля:* въ с. Яковенковѣ, Змиѣвскаго уѣзда, въ с. Ильмахъ, Сумскаго уѣзда; *діакона*—при Купишскомъ городскомъ соборѣ; *исламаника:* въ с. Заводы, Изюмскаго уѣзда, при Петропавловской церкви; въ с. Вѣложѣ Колодеѣ, Волчанскаго уѣзда, при Иверско-Богородичной церкви въ с. Заводы, того-же уѣзда, при Успенской церкви.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Многіе родители и родственники воспитанницъ, предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, являются за своими дѣтьми для за два и болѣе до прекращенія учебныхъ занятій и настоятельно просятъ и почти требуютъ отпустить ихъ дѣтей немедленно, ссылаясь на то, что они не нашли о времени окончанія ученія, приѣзда за сотни верстъ и не имѣютъ средствъ прожить долго въ Харьковѣ. Вслѣдствіе чего и во избежаніе пропуска уроковъ воспитанницами, Совѣтъ училища постановилъ и Его Пресвященство утвердилъ:

1) Назначить временемъ окончанія ученія предъ праздникомъ Пасхи, въ настоящемъ году—Пятницу на шестой недѣлѣ Великаго Поста (8 апрѣля) въ два часа пополудни, а днѣмъ начала ученія востъ Пасхи—Понедѣльникъ на Ожиной недѣлѣ (25 Апрѣля).

2) На будущее время, о днѣ прекращенія ученія и о днѣ начала учебныхъ занятій объявлять каждый разъ особо.

Вѣдомость о количествѣ свѣчей, забранныхъ монастырями Харьковской Епархіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ за 1882 годъ.

Всѣхъ свѣчей забрано монастырями Харьковской Епархіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ въ 1882 году *сто двадцать пудовъ, двадцать одна фунтъ*, а именно: для Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря забрано—31 пуд.; для Старо-Харьковскаго Преображенскаго Курянскаго монастыря—68 п. 25 ф.; для Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря—14 п. 10 ф.; для Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря 4 п. 6½ ф.; для Верхо-Харьковскаго Николаевскаго монастыря—2 п. 20 ф.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день прендобнаго Антонія Великаго.

*Аще сердце наше не зазритъ на ны,
дерзновеіе имамъ къ Богу. (1 Иоан. 3, 21).*

Не разъ въ продолженіе своей земной жизни Господь Иисусъ Христосъ, устраивая спасеніе людей, одобралъ ихъ и оживлялъ ихъ духовныя силы возбужденіемъ къ дерзновенію. *Дерзай, чадо!* (Мат. 9, 2, 22), говорилъ Онъ тѣмъ изъ нихъ, которые подавлены были тяжкими тѣлесными недугами, какъ бы поставляя нѣкоторое необходимое, съ ихъ стороны условіе для исцѣленія отъ недуговъ. Когда ученики Его, по одному случаю, пораженны были смущеніемъ и страхомъ, Онъ успокоилъ ихъ словами: *дерзайте, не бойтесь* (14, 26). Въ то ужасное время, когда наступалъ часъ Его страданій за все челоѣчество,—когда Онъ предвозвѣстилъ и своимъ Апостоламъ, имѣвшимъ свидѣлствовать о Немъ во всемъ мірѣ, тяжкия скорби и страданія даже до смерти, Онъ возбуждалъ ихъ къ мужеству и дерзновенію: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Иоан. 16, 33). Въ своемъ ученіи и наставленіяхъ христіанамъ, Апостолы Его разъяснили и раскрыли намъ свойства и характеръ того могущественнаго духовнаго возбужденія, которое у нихъ вызывалъ ихъ Божественный учитель и Господь,—которое Онъ признавалъ необходимымъ для пренобжденія воли и опавностей, для успѣха и торжества всякаго добра въ челоѣчествѣ. Ближайшій къ Немъ изъ Апостоловъ, свят. Іоаннъ, поставилъ это возбужденіе въ тѣсную связь съ религіозно-правственнымъ самосознаніемъ челоѣвѣка, съ состояніемъ его духовнаго развитія и совершенства, какъ существеннымъ условіемъ, безъ котораго невозможно никакое дерзновеніе, свойственное христіанамъ, возбуждаемое Спасителемъ. *Дерзновеіе имамъ къ Богу*, говоритъ онъ, *аще сердце наше не зазритъ на ны*. Какое-же это дерзновеніе?

Это, прежде всего, дерзновеніе къ Богу. Дерзновеніе къ Богу! А благоговѣіе предъ Нимъ, а страхъ и трепетъ, съ которыми сами ангельскіе чины предстаютъ предъ неприступнымъ величіемъ славы Его, а смиреніе твари предъ Творцомъ и покорность воли Его? Все эти чувства и расположенія есть въ дерзновеніи и заключаются въ немъ во всей ихъ полнотѣ; но они сосредоточиваются и какъ бы поглощаются въ одною живомъ чувствѣ безпредѣльной любви Божіей къ челоѣку, которая служитъ единственнымъ основаніемъ нашего дерзновенія къ Богу. Ощущая въ сердцѣ своемъ безпредѣльную любовь Божію, явленную намъ въ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Бо-

жіемъ, въ Его прішествіи въ міръ, въ Его страданіяхъ и смерти, подытаяхъ насъ ради челоѣвѣка и нашего ради спасенія, и въ другихъ искуственныхъ дѣйствіяхъ Его,—челоѣвѣкъ—христіанинъ ищетъ въ себѣ ничѣмъ несокрушиму ю увѣренность, что все намѣренія и планы Божественной любви къ нему будутъ осуществлены, что все препятствія, воздвигаемыя противъ него враждебными силами, будутъ ниспровергнуты и уничтожены, сами враги его спасенія будутъ побѣждены и низложены, и что итѣ въ ни на небѣ, ни на землѣ такого блага, которое бы не принадлежало ему: ибо все, по Апостолу, *міръ, жизнь, настоящее и будущее, все намѣ* (1 Кор. 3, 22—23). Отсюда христіанское дерзновеніе въ молитвѣ къ Богу, съ полною увѣренностію: *что когда просимъ чего по воли Его, Онъ слушаетъ насъ* (1 Иоан. 5, 14). Ибо если *Богъ Сына Своего не пощадилъ, но преддалъ Его за насъ*, говоритъ апостолъ Павелъ, *то какъ съ Нимъ не даруемъ намъ и сею* (Рим. 8, 32)? Кто обладаетъ такимъ высокимъ и твердымъ убѣжденіемъ, тотъ оушешеленъ никогда не оставляющею его и ослабѣвающимъ надеждою: онъ какъ бы уже видитъ будущее въ настоящемъ, невидимое и ожидаемое въ видимомъ и окружающемъ его,—тотъ обладаетъ неисчерпаемою силою къ совершенно всякихъ подвиговъ добра, къ приношенію всякихъ плодовъ праведности, болѣе и болѣе умножающихся на пользу общую, въ славу и похвалу Божію,—тотъ обладаетъ, наконецъ, неистощимымъ терпѣніемъ до конца, пока, т. е., не получитъ просимаго, въ которомъ увѣренъ, что оно по воли Божіей,—и не увидитъ ожидаемаго, о которомъ ему возвѣщаетъ слово Божіе въ непреклонныхъ обѣтованіяхъ.

Ничего подобнаго не было итѣ въ мірѣ нехристіанскомъ. Тамъ не могло и не можетъ быть дерзновенія къ Богу уже потому, что одні не знали, а другіе не хотѣли знать истиннаго Бога; азычники, воздавая божескую честь тварямъ вмѣсто Творца, были подавлены властвовавшими надъ ними силами вѣшней природы; самыя вѣсныя и лучшія проявленія ихъ духовныхъ стремленій, въ какииъ они были способны—носили на себѣ, такъ сказать, физическое отпечатленіе тѣхъ странъ, въ которыхъ они жили, и, такимъ образомъ, задерживались, извращались и несажались въ своемъ развитіи. Религія ихъ не заключала въ себѣ никакихъ историческихъ данныхъ и фактическихъ откровеній Божественной любви и происхожденія Бога къ челоѣку, кромѣ тѣхъ, которыя первоначально при сотвореніи дарованы всѣмъ благостію Творца, и продолжаютъ извѣщаться на все, живущее въ мірѣ,—никакихъ завѣтовъ обѣтованія (Еф. 2, 12), никака

надежды для человека въ будущемъ, равно какъ никакой увѣренности въ настоящемъ. Мы изумляемся смѣлымъ подвигамъ древнихъ героевъ и завоевателей, даровитости древнихъ грековъ, гармоническому раскрытію ихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, непобѣдимой энергіи римлянъ. Но почти съ такими-же изумленіемъ мы останавливаемся предъ явленіями природы, то величественными, то сибилыми и радостными, такъ-же бываемъ поражены явленіями грозными и разрушительными. Вся эта смѣлая, дерзновенная мощь развитія, изумляющая смѣлостью и юности дѣйствующихъ въ ней силъ, составляется и совершается по образу вѣншихъ силъ и явленій природы, или какъ Апостолъ говоритъ, *по стигіямъ міра* (Кол. 2, 8); потому, какъ и все въ стихійномъ мірѣ, она обречена на такое-же быстрое увяданіе, какъ мимолетно было ея блестящее развитіе. Какъ скоро прошла эта восхитавшаяся юность древняго міра! Какъ быстро постигла его драхда и самая печальная старость, полная безсильнаго изнеможенія и безнадежнаго отчаянія съ горькимъ сомнѣніемъ въ истинѣ, добрѣ, въ высшемъ правосудіи и во всемъ, что всегда такъ дорого для человѣческаго сердца и ума,—со всѣми пороками и преступленіями въ концѣ разлагающаго общества. Все, что ободрило и одушевляло древній міръ во дни его юности, оказалось *пустымъ обманеніемъ* (Кол. 2, 8), отъ котораго предостерегаетъ насъ Апостолъ, *чтобы кто не увлекъ насъ по преданію человеческому, по стигіямъ міра, а не по Христу.*

Существенная особенность и главнѣйшее отличие христіанскаго дерзновенія отъ всѣхъ другихъ видовъ проявленія возбужденнаго чувства, состоитъ именно въ томъ, что оно бываетъ не по какому-либо увлеченію и обольщенію, но по живому и непосредственному ощущенію дѣйствительной любви Божіей къ намъ, явленной въ лицѣ Иисуса Христа, Богочеловѣка, и по Его первообразу и указанію. Нѣтъ и не можетъ быть ничего обширнѣе, полнѣе и рѣшительнѣе того преобразования, которое Онъ совершилъ Своими аскетическими дѣявленіями, самими кореннымъ образомъ измѣнивъ и направивъ судьбу человѣчества. Но при этомъ—никакихъ отвѣстныхъ предпріятій и смѣлыхъ замисловъ, никакихъ вѣншихъ мѣръ насилія и принужденія въ разрушенію существоваващаго тогда порядка, который, однако-жъ, Онъ измѣнилъ совершенно! Обладая всею полнотою Божественнаго совершенства, Онъ былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мат. 11, 29). *Трости надломленной не переломитъ и льня курчавоса не уаситъ, не возыснитъ голоса Своего и не дастъ услышать его на улицахъ* (Ис. 42, 2, 3). При всемъ этомъ, или лучше, вслѣдствіе всего этого, предъ

Нимъ не устояло ничто враждебное благу человека ни на землѣ, ни въ самой превсподней. *Дѣло совершилъ, еще далъ еси Милъ, да сотворю* (Іоан. 17, 4), исповѣдалъ Искунитель міра въ Своей молитвѣ къ Богу Отцу, предъ наступленіемъ часа Своихъ крестныхъ страданій и смерти, въ которыхъ и чрезъ которые открылъ Онъ присносущное величество славы Своея въ мірѣ.

Когда возлюбленный ученикъ и Апостолъ Его Іоаннъ, говоря о дерзновеніи, которое мы имѣемъ чрезъ Него къ Богу,—прибавляетъ при этомъ: *аще сердце наше не зазритъ на насъ*,—онъ указываетъ для насъ путь Господень, истинный путь всякаго успѣха и совершенства въ человѣческой жизни. *Азъ есмь путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Апостолъ заповѣдуетъ, предъ началомъ cadaго дѣла и при осуществленіи задуманныхъ предпріятій, прежде всего обращать вниманіе наше къ намъ самимъ, къ нашему внутреннему міру, къ нашимъ расположеніямъ и побужденіямъ, ради которыхъ наше сердце и наша христіанская забота могутъ пріеставлять намъ имѣть дерзновеніе къ Богу. Какъ важно и необходимо для насъ такое обращеніе къ собственному сердцу и совѣсти, всего лучше показывають многочисленные примѣры весьма испрочнаго успѣха и всегда печальнаго исхода, многихъ, можетъ быть, въ существѣ и добрыхъ нашихъ дѣлъ, въ которыхъ примѣняются страстныя увлеченія, никогда не свободныя отъ эгоистическихъ побужденій, не оправдываемыхъ совѣстью, своекорыстные и другіе подобныя расчеты, разрушающіе успѣхъ cadaго дѣла въ самомъ его корнѣ и зарожденіи. Для служенія чистому и святому дѣлу нуженъ чистое сердце и безупречная совѣсть. Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ, непрестанное обращеніе людей къ своему внутреннему міру и внимательное наблюденіе за нимъ, преимущественная забота о своемъ личномъ духовномъ совершенствованіи, могутъ отвлекать и уклонять ихъ отъ вѣншей дѣятельности, такъ необходимой для общей пользы, и служить задержкою общественаго развитія. Дѣйствительно, скажемъ, это углубленіе въ себя можетъ отвлекать человека и уклонять его, но только отъ необдуманныхъ и опасныхъ предпріятій, отъ дѣлъ и поступковъ, не столько дерзновенныхъ въ христіанскомъ смыслѣ, сколько неразумно-смѣлыхъ, которые тѣмъ именно и отличаются отъ свойственнаго христіанамъ дерзновенія, что свидѣлствуютъ о самообольщеніи: всегда сопровождающемъ духовную скудость и неразвитость внутренняго человека. Постоянное вниманіе человека къ своему внутреннему міру, съ дѣломъ его улучшенія, обновленія и совершенствованія,—непрестанное обращеніе къ своему сердцу и совѣсти съ ищущимъ вниманіемъ, не зазирать-ли они намъ въ

яких намірнях і підприємств, в наших поступках,—дійствительно также служить задержкою, но задержкою для таких помислов і вчинень, которые исходят отъ нашего собственаго испорченнаго сердца, часто по-мимо нашей воли, и легко могутъ укрѣпиться въ насъ, вопреки желанію нашему, если мы не приобѣтѣмъ навыка внимательно относиться къ своему внутреннему состоянию. *Отъ сердца бо исходятъ помыслины злыя* (Мат. 15, 19).

Заповѣдуя христіанамъ постоянное наблюденіе за своимъ внутреннимъ міромъ, за безупречною чистотою сердца, чтобы имѣть незасторную совѣсть,—Христовы Апостолы призываютъ всѣхъ къ обновленію духа, къ утвержденію крѣпкому во внутреннемъ человѣкѣ со всѣми его духовными совершенствами; они поставляютъ въ этомъ условіи христіанскаго деревненія и сами первые являютъ примѣры этого совершенства и возвышеннаго деревненія. На что именно они обращаютъ свое деревненіе, и до какой степени простираютъ его? Они дѣлаютъ на достиженіе совершенства въ вѣру юного возраста Христова; они дѣлаютъ для этого на всѣ подвиги самаго высokaго самоотверженія, на всякаго рода лишенья і нужды, бѣдствія и страданія, не боясь самой смерти, *во великомъ терпѣнии, во чистотѣ, во благоразуміи, оемлоудивіи, во близости, немилемрнѣй любви, во словѣ истины, во силѣ Божіей, во оружіи правды во правѣ и любовіи душі* (2 Кор. 6, 4, 6—7). Плоды ихъ деревненія не ограничиваются только ихъ личнымъ духовнымъ совершенствомъ, только тѣмъ, что они достигли праведности и святости, исполняя всею полнотою Божією (Еф. 3, 10), они побѣдоносно откряются въ немовѣрномъ успѣхѣ і чудномъ торжествѣ того святаго дѣла, которому они съ такимъ самоотверженіемъ служатъ, *во всемъ представляюще себе, якоже Божія слуги*. Исторія свидѣтельствуетъ, что нѣтъ ничего устойчивѣе і уювнѣе въ человѣческихъ обществахъ, какъ издрѣке уювеннвшіяся въ нихъ народныя вѣрованія, по отношенію къ попыткамъ ихъ измѣненія, но Апостолы поколебали міръ, состарѣвшійся въ заблужденіяхъ, имѣвшихъ за собою не одно тысячелѣтіе,—насадили і утвердили въ немъ вѣру, которую проповѣдывали. Нѣтъ ничего труднѣе і малюеуспѣшнѣе, какъ измѣнять извѣсныя установившіяся людскія права і обычаи; но они повсюду, испорченія плевели, насаждали сѣмена добраго сѣянія, которая воздавали плодъ сторицею, еще при жизни самыхъ сѣятелей, духовныхъ вѣропроповѣдниковъ. Радовали ихъ і служили воздаденіемъ за ихъ тяжкіе труды і подвиги необычайнаго терпѣнія успѣхъ того дѣла, въ которое они вложили свою душу, обогащенную всѣми сокровищами духовной премудрости і благочестія, і всѣми благодатными дарами къ совер-

шенію святаго на дѣло ихъ служенія (Еф. 4, 11—12). Но это не значить, чтобы успѣхъ дѣла былъ единственнымъ воздаденіемъ труженнику за всѣ подвиги самоотверженія даже до смерти. Наши радости і печали, наше счастье, или несчастье не суть что-либо случайное въ жизни міра, какъ думается нымъ і совершенно стороннее для того дѣла, которое въ немъ совершается і для котораго нужны силы отдѣльныхъ живыхъ і разумныхъ существъ. Жизнью всего міра управляетъ Всеблагій і Премилосердный Господь і устрояетъ судьбу человѣка. Онъ даетъ каждому свое дѣло, являетъ *преизобильное богатство благодати Своей во близости къ намъ во Христвѣ Исусѣ* (Еф. 2, 7), і одушевляетъ обтѣваніями жизни настоящей і будущей, которая столько-же относится къ лично-блаженному состоянию христіанна, сколько і въ торжествѣ порученнаго ему Богомъ дѣла; торжество это неразрывно і на вѣки связано съ его собственнымъ прославленіемъ въ явленіи славы Божіей.

Мы исполнимъ все, для нашихъ силъ возможное і необходимое съ нашей стороны для успѣха того дѣла, которому служимъ, если во всемъ будемъ поступать такъ, чтобы не зазирало намъ сердце наше і христіанская совѣсть,—если прежде всего і преимущественно обратимъ деревненіе наше на насъ самихъ, на обогащеніе нашего разума всякою премудростію і разумнѣемъ, на преусуваніе во всякомъ дѣлѣ благомъ і уювномъ Богу, і благословеніе Его всегда будетъ почивать на насъ, і на нашемъ дѣлѣ. *Не отлагайте убо деревненія вашего, ибо оно иметъ воздаденіе великое* (Евр. 10, 35). Аминь.

Протоіерей В. Добротворскій.

Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харькѣ Университета.

Въ предыдущемъ № „Епархіальныхъ Видомостей“ мы обидали познакомиться нашимъ читателямъ съ содержаніемъ рѣчи профессора Амфіана Степановича Лобедова о Харьковскомъ Коллегіумѣ.

Подлинная рѣчь профессора, какъ мы слышали, по опредѣленію Соймта Харьковского Университета, будетъ отпечатана въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. Мы же, исполняя данное нашимъ читателямъ обѣщаніе, представляемъ содержаніе этой рѣчи въ томъ видѣ, въ какомъ оно воспроизведено по памяти однимъ изъ нашихъ сотрудниковъ, присутствовавшимъ на актѣ въ Университетѣ.

Въ исторіи просвѣщенія нашего края,—такъ началъ свою рѣчь удостоиваемый профессоръ,—занимаетъ видное мѣсто учрежденіе, существующее въ настоящее время, подъ своимъ именемъ Харьковской Духовной Се-

миніаріи и называвшемся прежде Харьковским Коллегіумом.

Основаніе Коллегіума стоитъ въ связи съ распоряженіемъ Петра Великаго объ открытіи школы при архіерейскихъ домахъ (по Регламенту). Архіерейскія школы тамъ, гдѣ онѣ открывались, устраивались, по извѣстному образцу Киевской Духовной Академіи. Отличительною чертою обученія въ этихъ школахъ было господство латинскаго языка, въ качествѣ учебнаго языка школы и преподаваніе въ преподаваніи формъ надъ содержаніемъ. Изоцрпя силу мысли и диалектики, школы эти слѣпкомъ мало давали ученикамъ положительныхъ знаній.

Такая школа въ 1721 году заведена была и при архіерейскомъ домѣ Вѣлгородской епархіи. Къ 1727 году она имѣла уже 7-хъ классовъ,—до философскаго класса включительно. Школы этого типа было бы ошибочно считать, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, профессиональными. Курсъ ихъ не имѣлъ спеціального приспособленія къ дѣламъ духовной службы, хотя и для таковой былъ неизлишнимъ. Это была просто школа общеобразовательная,—конечно, въ духѣ и понятіяхъ времени,—которая дѣлала человѣка вообще образованнымъ, открывала ему пути ко всякой государственной службѣ. Само правительсто такъ и смотрѣло на эту школу и потому требовало отъ воспитанниковъ старшихъ классовъ присяги на вѣрности Государю и готовности ко всякаго рода государственной службѣ,—что явилось ясно выражено въ Духовномъ регламентѣ. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ архіерейской школы въ Вѣлгородѣ, естественно завязывался общеобразовательный центръ въ Слободской Украинѣ.

Но не Вѣлгороду, а Харькову суждено было сдѣлаться средоточіемъ мѣстнаго просвѣщенія и при томъ—въ формѣ значительно уклолившейся отъ общаго типа тогдашнихъ школъ.

Князь Голицынъ, извѣстный какъ покровитель просвѣщенія, управлявшій въ то время Слободской Украиной и жившій въ Харьковѣ, желая возвысить между прочимъ значеніе этого города, убедилъ Пресвѣщеннаго Епифанія перевести школу изъ Вѣлгорода въ Харьковъ, какъ учрежденіе одинаково необходимое для дѣтей духовенства и—„разнаго явна свѣтскихъ лицъ“, отъ совместнаго обученія которыхъ въ школѣ она и получила названіе Коллегіума.

Харьковское общество съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ этой мысли и радушно встрѣтило школу. Въздъ за княземъ, подарившимъ вотчину, доходы съ которой должны были поступать на содержаніе Харьковскаго Коллегіума, многие жители охотно жертвовали для той же дѣли угодья, дома, земли, деньги и пр. По ходатайству Пресвѣщеннаго Епифанія въ пользу Коллегіума поступили и доходы отъ мѣстной иконы Каштановской Богоматери. Независимо отъ этого Коллегіумъ, на общемъ положеніи Регламента о содержаніи духовныхъ школъ, пользовался, такъ называемымъ, хлѣбнымъ сборомъ двадцатой части—отъ монастырей и тридцатой отъ

церквей—натурою или въ переводѣ на деньги. Такимъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи Харьковскій Коллегіумъ былъ обезпеченъ такъ, какъ ни одно изъ подобныхъ училищъ въ то время.

Это обстоятельство, въ связи съ заботою о благосостояніи училища просвѣщенныхъ мѣстныхъ іерарховъ, отразилось весьма благоприятно и на учебномъ дѣлѣ въ Коллегіумѣ. Уже при Пресвѣщенномъ Епифаніи Харьковскій Коллегіумъ, заботясь о возвышеніи учебнаго дѣла, посылаетъ нѣсколько своихъ учениковъ за границу для подготовленія ихъ тамъ къ преподаванію въ Коллегіумѣ. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ преподаванія, расширяется и курсъ наукъ преподаваемыхъ въ Коллегіумѣ, и въ то же время въ немъ замѣчается особенная черта, которую Харьковскій Коллегіумъ резко отличается отъ общаго типа подобныхъ же учебныхъ заведеній, бывшихъ въ то время въ Россіи. Въ немъ замѣтно преобладаніе практическаго направленія. Это направленіе сказывается особенно въ томъ, что въ Коллегіумѣ вводятся преподаваніе такихъ предметовъ, какъ исторія, математика, новыя языки и т. п. и при томъ на преподаваніе этихъ предметовъ здѣсь обращается особенное вниманіе. И видно, что дѣло преподаванія въ Коллегіумѣ шло дѣйствительно весьма успѣшно: заведеніе стоитъ высоко во мнѣніи общества и являетса гордостью не только края, но даже всей Россіи. Когда въ 1739 году, по случаю эпидеміи въ г. Харьковѣ, Пресвѣщеннаго Петра Сибличъ намѣлъ нужнымъ перевести Коллегіумъ въ Трайгородъ и за тѣмъ, по прекращеніи эпидеміи, хотѣлъ его оставить тамъ, Св. Синодъ, въ соглашеніи на это, отвѣтилъ Пресвѣщенному: „такимъ знатымъ училищамъ въ селахъ быть не прилично, а наипаче отъ внѣднихъ странъ имѣть быть не безъ зазрѣнія“.

При дальнѣйшемъ развитіи, Коллегіумъ оставался вѣрнымъ своему практическому направленію, сохраняла, въ лицѣ своихъ представителей, то только такимъ путемъ онъ можетъ принести наибольшую пользу краю. Въ то же время Коллегіумъ по прежнему всячески заботится объ усиленіи своихъ образовательныхъ средствъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ углубшая въ архивѣ просьба ректора Коллегіума отъ лица учителей и воспитанниковъ о томъ, что бы въ Коллегіумѣ былъ опредѣленъ преподавателемъ проживавшій въ Вѣлгородѣ, нѣкто Герцъ, слышавшій за человѣка весьма знающаго и опытнаго въ преподаваніи новыхъ языковъ, а также—геометріи и юриспруденціи. Кто былъ Герцъ и удалось ли Коллегіуму приобрести его, неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, видно, что реальныя предметы образованія, объ усиленіи преподаванія которыхъ въ своей просьбѣ горячо ходатайствовали Коллегіумъ, были уже потребностью заведенія. Въ 1765 году, по ходатайству графа Панина, Шаховскаго и др., Императрица Екатерина II опредѣлила открыть при Коллегіумѣ „дополнительныя классы“ для дѣтей дворянскихъ, въ которыхъ могли и должны были обучаться и дѣти духовенства. Сообразно съ этимъ,—когда въ 1768 году эти дополнительные классы

дѣйствительно были открыты при Коллегіумѣ, — сдѣлано было росписание учебныхъ часовъ въ Коллегіумѣ такъ, чтобы ученики его вмѣстѣ съ своими уроками, могли посѣщать и уроки въ этихъ дополнительныхъ классахъ. Изъ этого росписанія, составленнаго при Провосвященномъ Самуилѣ въ 1769 году, видно, что для воспитанниковъ Коллегіума, кромѣ обычныхъ семинарскихъ курсовъ, дѣйствительно преподавались языки: французскій, нѣмецкій, итальянскій, геометрія, арифметика, географія, исторія, архитектура, черченіе и живопись. Подъемъ изученія новыхъ языковъ въ Коллегіумѣ внушилъ Харьковскому губернатору Щербинину мысль объ открытіи въ Харьковѣ типографіи для печатанія въ ней учебническихъ переводовъ, съ цѣлью исполнить ими мѣстную бібліотеку. Въ своемъ писемѣ къ Провосвященному Самуилу въ 1769 году онъ приглашалъ его возобновить совместно прежде сдѣланное имъ о семъ представленіе въ Сенатъ. „Что же касается до издѣнія на этотъ предметъ, прибавлялъ онъ, то въ моей канцеляріи для этого найдется достаточно денегъ“. Провосвященный отвѣтилъ, что „о матеріи столь важной онъ считаетъ за особенную честь и счастье совместно съ его превосходительствомъ представленіе учинить“; но, по существу своей зависимости, онъ считалъ необходимымъ сообщить свои соображенія по этому предмету въ Синодъ, который съ своей стороны сдѣлаетъ сношеніе съ Сенатомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагалъ „партикулярными писмами къ нѣкоторымъ членамъ Сената довольно изяснить нужды и пользу учрежденія при здѣшнихъ училищахъ типографіи“. Не видно, чтобы въ это время уже была открыта въ Харьковѣ типографія, но силы, на которыя рассчитывалъ губернаторъ и провосвященный для переводовъ, могли найтись въ Коллегіумѣ. Видно, что иностранные языки ревностно и съ успѣхомъ изучались здѣсь. Провосвященный Самуилъ въ 1769 году съелъ возможнымъ требовать, чтобы въ богословскомъ классѣ не было учениковъ, не знавшихъ хотя одного изъ новыхъ языковъ и совѣтовалъ воспитанникамъ кромѣ русскихъ проповѣдниковъ (на французскомъ языкѣ Сореня, Флешье и Вурдалу; на нѣмецкомъ—Мосейя). Иавѣстно также, что въ 1770 году, при отъѣздѣ графа Панина изъ Харькова, лучшие ученики Коллегіума говорили ему рѣчи на французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ. При этомъ приказано было избирать такихъ учениковъ для произношенія рѣчей, которые бы „могли что-нибудь отвѣтствовать графу на этихъ же языкахъ съ пристойнымъ произношеніемъ“. Провосвященный Самуилъ въ томъ же году опредѣлилъ отправить 2-хъ воспитанниковъ Коллегіума на его собственный счетъ въ Германію „для изученія высшихъ наукъ и языковъ въ германскихъ университетахъ“. Особенно обращалось вниманіе въ Коллегіумѣ на практическое изученіе французскаго языка. Приглашенному въ 1770 году для преподаванія этого языка французу Петру—Антуану вмѣнялось въ условіе, чтобы вмѣстѣ съ нимъ въ одной квартирѣ жила 4 воспитанника Коллегіума. Дѣлалось это съ

той цѣлью, чтобы эти ученики, „живя у него, могли лучше затвердить прямую французскую, самую парижскую, а не гасконскую проноцію“ и познакомились бы съ французскою литературою.

Вмѣстѣ съ изученіемъ новыхъ языковъ, было возмѣнено въ Коллегіумѣ и изученіе роднаго, русскаго языка, который въ тѣ времена былъ въ полномъ загогѣ въ духовныхъ школахъ, гдѣ его вполнѣ замѣняли языкъ латинскій. Когда Императрица Екатерина II, послѣ изданія Правилъ о народныхъ училищахъ, потребовала, чтобы правила этихъ училищъ, относительно преподаванія русскаго языка, были приобщены и въ духовныхъ училищахъ, это требованіе встрѣило вездѣ сильную оппозицію со стороны учителей духовныхъ училищъ. Имъ казалось опаснымъ для успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ начинать преподаваніе русскаго языка прежде латинскаго. Но въ Харьковскомъ Коллегіумѣ еще по инструкціи 1769 года требовалось, что бы російская грамматика преподавалась раньше латинской. При томъ-же, Провосвященнымъ Самуиломъ устроена была здѣсь даже кафедра алокавенціи и два ученика были отправлены въ Московскій Университетъ для слушанія лекцій и приготовленія къ преподаванію этого предмета въ Коллегіумѣ. Русскій языкъ, возвышенный преподаваніемъ, нашелъ себѣ и практическое приобщеніе въ Коллегіумѣ. Провосвященный Самуилъ потребовалъ, чтобы диспуты, и особенно диспуты философскіе производились здѣсь не на латинскомъ языкѣ, какъ было это вездѣ, а на русскомъ, и чтобы ученики богословскаго класса, по крайней мѣрѣ, по три проповѣди въ годъ написали „самыми чистымъ Россійскимъ штилемъ“. Даже французу Антону предписано было дѣлать съ учениками „переводы на русскій языкъ съ точнымъ наблюденіемъ красотаго“. Если бы въ чемъ нибудь Антонъ, какъ иностранецъ, былъ не силенъ, директоры должны были самъ помогать ему.

Въ 1795 году курсъ наукъ въ Коллегіумѣ еще болѣе расширился. Послѣ двадцатилѣтняго существованія при Коллегіумѣ, „прибавочные классы“ были затѣмъ открыты къ открывшемуся въ 1789 году въ Харьковѣ Главному Народному Училищу, по предмету этихъ классовъ не только удержались въ Коллегіумѣ, но даже Провосвященнымъ Феооктистомъ предписано было въ 1795 году ввести въ Коллегіумѣ преподаваніе физики и естественной исторіи, по примѣру Главнаго Народнаго Училища, гдѣ эти предметы преподавались.

Такимъ образомъ въ составѣ курса Харьковскаго Коллегіума реальныи элементъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Это общее направленіе отразилось даже на положеніи классическихъ языковъ въ Коллегіумѣ. Въ виду практической важности греческаго языка для основательнаго знанія Св. Писанія и Свято-отеческихъ твореній, Коллегіумъ очень рано обратилъ вниманіе на солидное изученіе этого языка. Греческій языкъ уже въ 1740 году преподавался въ Коллегіумѣ. А когда въ 1784 году правительствомъ предписывало изъ числа языковъ преподавать греческій языкъ предпочтительно пе-

редь другими, дакъ въ разсужденіи того, что книги священныя и учительныя на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе этого языка многимъ другимъ полезнѣе способуетъ", — и Св. Синодъ разрешилъ соотвѣственное распоряженіе, въ Коллегіумѣ преподаваніе этого языка стоило уже на высотѣ этого требованія. Тутъ же говорившій на немъ рѣши; служилась по-гречески преподавателемъ этого языка и пѣлся воспитанниками общія; нѣкоторые изъ воспитанниковъ Коллегіума, въ видахъ практическаго изученія этого языка, отираемые были въ Иванки, гдѣ существовала тогда греческая колонія.

Въ началѣ XIX столѣтія въ Коллегіумѣ введено было преподаваніе сельскаго хозяйства и медицины, чѣмъ и закончилась кругъ науки, преподававшихся здѣсь. Вѣрный своему практическому направленію, Коллегіумъ особенно заботился объ усилеиномъ преподаваніи медицины. Такъ, когда приглашенный для преподаванія медицины городской врачъ Романовскій, сталъ не совсѣмъ исправно посѣщать классы, а между тѣмъ въ Харьковѣ былъ уже открытъ Университетъ, усиленамъ богословскаго и философскаго классовъ, съ согласія начальства Университета, приказано было слушать лекціи въ Университетѣ по физикѣ, ботаникѣ и врачебнымъ наукамъ.

Что касается метода и направленія преподаванія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, то для сужденія объ этомъ имѣется слишкомъ мало матеріала въ уцѣлѣвшихъ архивахъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить слѣдующія характерныя черты преподаванія: оно носило преимущественно практически-наглядный характеръ. Здѣсь видна забота о развитіи ума воспитанниковъ безъ излишняго обремененія памяти и система зубренія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, повидимому, была совсѣмъ не въ чести. „Отрокамъ и юношамъ—излишнія правила, какъ слабому желудку—излишняя пища", — таково педагогическое правило, сформулированное Провсвѣщеннымъ Оеовитствомъ въ инструкціи преподавателямъ Коллегіума 1789 года. Это правило особенно рекомендовалось при обученіи малолѣтнихъ латинскому языку. „Въ сей школѣ, говорится въ инструкціи Провсвѣщеннаго Самудія, учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мунтъ изустными изученіемъ правилъ и изыатій и у нихъ черезъ то склонности къ ученію развѣ навсегда не отбавитъ; но всемірно стараться познаніе правилъ въперть въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не менше изъ опыта, какъ и изъ разсужденія нашихъ силъ ясно, что ребенокъ хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большей и лучшей грамматики назуветъ выучить, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумію и писью имѣть не можетъ, если не приученъ будетъ оныя въ дѣйство употреблять въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ". Въ высшихъ классахъ особое значеніе придавалось упражненіямъ учениковъ въ сочиненіяхъ, которыя считались высшимъ мѣриломъ степени развитія учениковъ, и свидѣтельствомъ ихъ зрѣлости.

Число учениковъ въ Коллегіумѣ постоянно было значительно и составъ ихъ разнообразенъ. Уже въ 1727

году ихъ было 420; потомъ это число возрастало до 600, 700 и выше.

Главнѣйшій контингентъ воспитанниковъ Коллегіума составляли дѣти духовенства; но кромѣ ихъ тутъ были и дворяне, и купцы, и мѣщане и т. п. Въ этомъ отношеніи Коллегіумъ охотно раскрывалъ двери всѣмъ. Впрочемъ, различныя рѣдко окончивали курсъ. Дойдя до философскаго класса, они, обыкновенно, выходили изъ Коллегіума и поступали на гражданскую службу. Дѣти духовенства, предназначавшіяся къ духовному званію, окончивали полный курсъ; но и изъ нихъ многіе вступали на гражданскую службу. Спросъ на образованныхъ людей и въ то время былъ великъ. Безъ учениковъ Коллегіума трудно было обойтись въ то время въ край, особенно когда начало вводиться въ немъ положеніе о губерніяхъ. Въ это время гражданскія власти нѣрѣдко обращались къ мѣстному Провсвѣщенному съ просьбою, чтобы Коллегіумъ подаль руку помощи новымъ учрежденіямъ и многіе изъ воспитанниковъ Коллегіума заняли въ то время мѣста чиновниковъ въ разнаго рода новоучрежденныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

Кромѣ той пользы, которую приносилъ Коллегіумъ непосредственно, высылая на государственную службу своихъ воспитанниковъ, онъ приносилъ государству пользу и другимъ путемъ. Многіе изъ воспитанниковъ Коллегіума поступили въ медицинскія школы, народныя училища, педагогическія институты, университеты и, по окончаніи въ нихъ курса, становились полезными общественными дѣятелями. И Харьковскій Университетъ, при основаніи своемъ, получилъ изъ Коллегіума 20 воспитанниковъ въ число своихъ слушателей. Такимъ образомъ, воспитанники Харьковскаго Коллегіума являлись для края носителями духовнаго свѣта, наследителями просвѣщенія. Въ то-же время нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи просвѣщенія Россіи вообще. Таковы, напримеръ, славныя имена профессоровъ Московскаго Университета: Каченовскаго, Двингубскаго, Мухомина и друг.

Но просвѣдительная дѣятельность учениковъ Коллегіума для края начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ учебнаго заведенія. Въ Коллегіумѣ со всѣхъ сторонъ обращались помѣщики, купцы и др. съ просьбою объ отпускѣ воспитанниковъ для обученія дѣтей на дому. И воспитанники высшихъ классовъ Коллегіума въ значительномъ числѣ живали на, такъ называемыхъ, кондитѣяхъ не только въ вакаціонное, но и въ учебное время. Начальство Коллегіума, въ виду настоятельной нужды въ такого рода педагогахъ, не отказывало въ отпускахъ воспитанниковъ; но во избѣжаніе отъ этого ущерба для ихъ собственныхъ занятій, требовало только, чтобы они брали съ собою учебники и ограничивало срокъ отпуска однимъ годомъ. Лица, пользовавшіеся услугами воспитанниковъ Коллегіума, дѣлили ихъ трудъ и жалѣли только о краткости срока отпуска и нѣрѣдко просили о продленіи оного. Сохранилось нѣсколько письменныхъ договоровъ родителей съ воспитанниками Коллегіума, показывающихъ какъ сферу дѣятельности мо-

лодых педагоговъ, такъ и вознагражденіе ихъ за трудъ, и положеніе ихъ въ домахъ воспитателей. Безъ сомнѣнія, полезна была для края этого рода дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума; но великъ и неизбѣжимъ былъ при этомъ и ущербъ для ихъ собственныхъ занятій. Въ виду этого Провсвѣщенный Христофоръ въ 1808 году воспретилъ подобныя отпуски воспитанниковъ изъ Коллегіума. Теперь, впрочемъ, можно уже сдѣлать такое распоряженіе безъ особеннаго ущерба для просвѣщенія края. Это было уже время университета, гимназій и проч. и потому нужда въ воспитанникахъ Коллегіума, какъ домашнихъ учителей, сдѣлалась менѣе настоятельною.

Вѣсть съ открытіемъ Университета въ Харьковѣ, повлияла и на просвѣдительскій центръ въ край и дѣятельность Коллегіума должна была сдвинуться и видоизмѣниться. Свѣтскій контингентъ сталъ уходить изъ Коллегіума въ Университетъ и въ Коллегіумъ остались преимущественно дѣти духовенства. Вѣсть съ тѣмъ Коллегіумъ мало по малу становится заведеніемъ, подготовляющимъ воспитанниковъ уже исключительно къ духовному званію. Это въ свою очередь отразилось какъ на составѣ курса, такъ и на характерѣ и направленіи преподаванія въ Коллегіумѣ. Пржнему общеобразовательному характеру и практическому направленію уже не было мѣста въ учебномъ заведеніи, которое становилось и спеціальнымъ и сословнымъ. Въ 1818 году, при преобразованіи Киевской академіи съ поручающимися ей семинаріями, Харьковскій Коллегіумъ былъ отнесенъ къ третьяго-разряднымъ семинаріямъ (по объему содержанія) съ удержаніемъ, впрочемъ, имени Коллегіума, а въ 1840 году было уничтожено и самое имя Коллегіума. Ему предписано было именоваться Семинаріею.

Но, и превращаясь въ школу чисто духовную, Коллегіумъ по прежнему привлекалъ къ себѣ сочувствіе Харьковскаго общества, которое умѣло цѣнить его просвѣдительскія заслуги. Когда по случаю постройки новыхъ зданій (гдѣ нынѣ помѣщается духовное училище) для Коллегіума, сдѣлано было воззваніе къ приглашеніемъ общества къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, а также на улучшеніе содержанія воспитанниковъ, общество весьма сочувственно откликнулось на это воззваніе и жертвовало деньги, дѣло, хлѣбъ и проч.

Такимъ образомъ, Коллегіумъ содѣлалъ великую службу нашему краю. Его значеніе состоитъ не въ томъ только, что онъ былъ здѣсь до польщенія Университета единственнымъ мѣстомъ образованія для всѣхъ, но и въ томъ, что онъ подготовилъ почву для самаго Университета. Его исторія съ полнымъ правомъ можетъ считаться введеніемъ въ исторію Харьковскаго Университета.

Повышенія возрѣнія на первоначальныя формы брака и прохожденіе семьи.

(Озвучаніе *).

VIII.

Наконецъ, прямо противъ представленной нами

теоріи постепеннаго развитія брака и въ то-же время въ пользу того возрѣнія, что бракъ въ смыслѣ нравственнаго отношенія долженъ приниматься за установленіе, данное и принадлежавшее человѣку съ самаго начала его существованія, говорить то, что высокое попятіе о бракѣ и высокой формѣ брачной жизни были не совсѣмъ чужды и самымъ древнѣйшимъ временамъ человѣческой исторіи. Въ доказательство этого мы уже не будемъ ссылаться на состояніе брака у еврейскаго народа; у евреевъ, какъ хранителей положительнаго откровенія Божія, дававшаго нормы всей ихъ жизни, бракъ естественно могъ существовать только какъ высокое нравственное отношеніе. Но и между языческими народами въ древнѣйшія времена мы можемъ найти не мало примѣровъ высокой пониманія брака и сравнительно высшихъ формъ брачной жизни. Хотя язычскіе народы предоставлены были въ жизни своимъ естественнымъ средствамъ, но такъ какъ не всѣ они сразу могли стать въ такія неблагопріятныя условія, которыя-бы могли заглушить въ сознаніи ихъ всѣ нормальныя требованія жизни, то для этихъ народовъ въ первыя времена, естественно, и не могло оставаться совсѣмъ чуждымъ истинное, нормальное понятіе о бракѣ. Первоначальная простота и безискусственность жизни у язычскихъ народовъ еще могли поддерживать строгость и чистоту нравовъ среди нихъ, еще могли сохранять у нихъ всю естественность и непосредственность всѣхъ отношеній въ жизни. Благодаря отсутствію какихъ-нибудь неблагопріятныхъ, подавляющихъ условій быта, нравственное чувство и сознаніе человѣка, какъ руководителя жизни, въ первыя времена еще не могли сбиться, потеряться... По законамъ и обычаямъ этихъ древнѣйшихъ, лучшихъ временъ язычества, бракъ и представляется именно какъ высокой нравственный союзъ.

Взглядъ на бракъ, какъ полное нравственное соединеніе личностей, мы встрѣчаемъ въ древнѣйшей священнои книгѣ *Первое—Зендь-Авестъ*. По указанію Гильзе (лит. соч. с. 20), онъ именно выступаетъ здѣсь какъ руководящая мысль въ рѣчи жреца, обращенной къ отцу невесты:

„Ты дашь ее для земли и для неба, какъ послушницу закона, благоразумной помощницей мужу, чтобъ стать съ нимъ однимъ тѣломъ и одной душой“.

По представленію Зендь-Авесты, человекъ, какъ слуга Ормузда, вся жизнь котораго (человѣка) слагается изъ трудной борьбы добра со зломъ, обязанъ вступать въ бракъ для того, чтобы въ немъ, чрезъ соединеніе съ другимъ существомъ и чрезъ рожденіе изъ этого союза дѣтей, найти большую возможность вынести тяжелую борьбу со зломъ. Самый бракъ дол-

* См. № 4 „Харк. Вѣдом.“

женъ быть чистымъ; по этому отвергается бракъ происходящій изъ одной чувственности. Истинной формой брака считается только моногамія, потому что полигамія можетъ служить только нечистымъ страстямъ чувственности.

Тотъ-же взглядъ на бракъ мы встрѣчаемъ и въ нравственномъ законѣ древнихъ *индійцевъ*. По закону Ману, супружество, основанное на одной страсти, также считается низкимъ; и хотя этотъ законъ дозволяетъ имѣть многихъ женъ, но различаетъ между ними „первую“ жену, и за настоящую, истинную—признаетъ только эту первую, равную мужу по касти и имѣвшую совершенно равное съ мужемъ право жертвоприношенія и священнодѣйствія. Въ действительности же, большею частью у *индійцевъ* была одна жена и многоженство не было развито. По индѣйскому воззрѣнью, женщина ставилась вообще высоко, — „она—половина мужа, она лучшей другъ, дѣлая половина человѣка“. Браки въ близкомъ кровномъ родствѣ запрещались у *индійцевъ* и нарушение брака наказывалось, хотя не особенно строго (См. „Рел. древн. міра“, арх. Хрисанова, т. I. с. 354—356).

По древнему воззрѣнью *китайцевъ*, семейство и семейная жизнь считались святыней; въ супружескомъ союзѣ признавалась первая и самая крѣпкая связь, каково только одинъ человекъ можетъ быть соединенъ съ другимъ, и эта связь признавалась на всю жизнь главною, преимущественною предъ всѣми другими связями привязанности. Велѣдѣніе этого, супружескаго союза считалась неприменною обязанностію каждого и дѣлилась высоко. Согласно съ такимъ высокимъ взглядомъ на бракъ, женщина ставилась высоко, хотя, сравнительно съ мужчиною, занимала все-таки низшее положеніе. Многоженство хотя и допускалось, но въ действительности не было распространено и не пользовалось одобреніемъ. Также и разводъ, хотя и дозволялся, но былъ ограниченъ только серьезными причинами („Рел. древн. міра“, т. I. с. 148).

У *грековъ* первоначальнаго основанія брака были вообще чисты и строги. Солонъ въ своихъ законахъ опредѣляетъ наказаніе всякому изъ аѳонскихъ гражданъ, кто рѣшился бы дать своимъ дѣтямъ махичу. Напротивъ, въ древности греки съ уваженіемъ смотрѣли на того, кто, переживъ супруга, отказывался отъ новаго брака. Въ болѣе позднее время древняго греческаго міра, когда разрушеніе и порча грозили поглотить все, Плутархъ, какъ замѣчаетъ Тиршъ, въ своихъ „прѣдписаніяхъ для брачнаго состоянія“ сохранилъ остатки столь чистыхъ нравственныхъ правилъ, что передъ ними кажется низкимъ и недостойнымъ многое, что было писано объ этомъ предметѣ въ христіанскомъ обществѣ (Тиршъ „Христ. начал. сем. жизни“, с. 26).

Изъ всѣхъ народовъ древности самое высокое понятіе о бракѣ существовало несомнѣнно у *римлянъ*. Подвѣдѣныя римскіе юристы опредѣляютъ бракъ, какъ „союзъ мужа и жены, соединеніе дѣлой ихъ жизни, общеніе божескихъ и человѣческихъ правъ“, такимъ образомъ, въ бракѣ обоимъ супругамъ усвоилось право на половину участія во всемъ, что относилось къ дому, и что въ домѣ считалось религиозно-священнымъ. И не слѣдуетъ полагать, что такое понятіе о бракѣ было дѣломъ и изобрѣтеніемъ только позднѣйшихъ временъ; это понятіе нужно считать едва-ли не старѣе самаго Рима: съ незапамятныхъ еще временъ римляне смотрѣли на бракъ, какъ на полное сліаніе двухъ жизней. По указанію Цицерона, супруги съ незапамятныхъ временъ составляютъ единый домъ и имѣютъ все общимъ (De offic. I. 17). „Выходя за тебя замужъ, говорила Бруту благодарная Порція, я дѣлаю это не для того, чтобы подобно наложницѣ, быть около тебя на ложѣ и за столомъ, но для того, чтобы дѣлить добро и зло которое съ тобою можетъ случиться“ (Plut. Brut. 13, 23). Римскіе супруги, находивъ другъ въ другѣ все, чего искали, каждый одинаково честно исполняя свой долгъ, действительно смотрѣли на себя какъ только на половину одного нравственнаго существованія и только въ общеніи другъ съ другомъ видѣли весь смыслъ и счастье жизни. Цицеронъ, находясь въ изгнаніи, между прочимъ, писалъ своей женѣ (см. „Положеніе женщины въ древнѣйш. Римѣ“. Прав. Собесѣдн. 1877, ч. 3): „Всякій разъ, когда я пишу тебѣ или читаю твои письма, я обливаюсь горькими слезами. Мнѣ особенно тяжка разлука съ тобою. Если страданія моего изгнанія не суждено окончиться, и если потеряла уже всякая надежда на мое возвращеніе, то я желаю бы одного,—я желаю бы увидѣть тебя, моя жизнь, и умереть въ твоихъ объятіяхъ; постарайся же, чего бы это ни стоило, прѣлхить ко мнѣ; ты знаешь, что въ твоемъ присутствіи я буду менѣ несчастливъ“. (Ad. Terent. ux. Famil. XIV. 4).

При такомъ взглядѣ римскихъ супруговъ на свои обязанности становится совершенно понятнымъ, почему у римлянъ въ первые столѣтія ихъ государственной жизни не было вовсе развода (Г. Побѣдоносцевъ, „Курсъ гражд. права“, ч. 2).

Укажемъ еще, что, по воззрѣнью многихъ азмечскихъ религій, бракъ имѣетъ божественное происхожденіе, на это указываютъ безчисленные мномъ древности (напр. законъ Ману. См. Гильзе, цит. соч. с. 18). И вообще въ древнемъ мірѣ брачный союзъ, главнымъ образомъ, утверждался на религиозной идѣ: бракъ у *индійцевъ* исходитъ изъ религиознаго начала и являлся долгомъ религій; бракъ у древнихъ персовъ также выводился изъ основанія религиозна-

го (Левир. бракъ, Прав. Соб. 1879, ч. 3 с. 149-153); и у римлянъ бракъ опирался, главнымъ образомъ, на религиозную идею, былъ какъ бы нѣкоторымъ религиознымъ служениемъ (Полож. женщ. въ древн. Римѣ; Прав. Соб. 1877, ч. 3 с. 405). Многія языческія саги представляютъ даже самихъ боговъ въ брачномъ состояніи. Все это ясно говоритъ за глубокое, нравственное основаніе, изъ котораго вышелъ бракъ, и отсюда-то, говоря вообще, нравственность всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ призываетъ и соизвѣствуетъ бракъ какъ что высокое и благородное. Мы уже указывали выше, что даже нѣкоторые народы, которые стоятъ на самыхъ низшихъ ступеняхъ развитія, напр. обитающіе въ Новой Зеландіи и на Алеутскихъ островахъ, и тѣ уважаютъ только такое отношеніе половъ, которое является въ видѣ союза между двумя личностями, заключеннаго для постоянного общенія жизни. Если мы обратимъ вниманіе на постепенный историческій ходъ развитія общаесть у всѣхъ извѣстныхъ народовъ, то не можемъ не признать, что въ немъ ясно выражается стремленіе все болѣе и болѣе расширить кругъ правъ для законнаго сожителства половъ и въ то-же время ограничить этотъ кругъ, часто до самыхъ крайнихъ предѣловъ, для незаконнаго, и, такимъ образомъ, установитъ различіе между брачнымъ и простымъ небрачнымъ половымъ общеніемъ. Объяснить это простою случайностію, или прихотью законодателей мы не имѣемъ никакого основанія. Напротивъ, все это заставляетъ принять то положеніе, что бракъ въ смыслѣ нравственнаго отношенія есть установленіе, изначала положенное въ человѣческой природѣ, и что всѣмъ народамъ и племенамъ присуще глубокое, коренящееся въ самомъ существѣ человѣческой природы убѣжденіе, что только при брачномъ половомъ общеніи сохраняется истинное достоинство человѣка, и что только оно представляетъ собою надежную опору общественной жизни.

Н. Страховъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Князства Севернаго Телеграфнаго Агентства. — Протоколъ въ коронаціи. — Служаніе Провосвѣщеннаго Митрополита Евлевскаго Харьковскаго въ церковь Харьковскаго гвернаго замка 16-го января 1883 года. — Вопросъ о церковномъ хозяйствѣ. — Заботы о распространеніи христіанства. — Пожертвованія православнымъ мѣсяцамъ. — Бесѣды съ раскольниками. — Письма Пашкову. — Възъясненіе Свято-Дмитріевскаго монастыря. — Церковныя дѣла. — Избраніе новаго главы армянской церкви. — Некрологъ: Провосвѣщеннаго Іоанна еп. Чагирянскаго, князя С. Н. Урусова, священника В. И. Давыденко. — Колоніальныя коммисіи. — Постановленіе Комитета Министровъ. — Дифтеріальная болѣзнь.

Въ 24 № „Харьк. Губер. Вѣдом.“ отъ 26-го января помѣщены слѣдующія двѣ телеграммы „Севернаго Телеграфнаго Агентства“:

1) Петербургъ, 26 Января.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВЕРОСІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Веросійскій Престолъ и вѣрадрѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго погрома. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объята были всѣхъ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, своевременно было назначать и устроить торжество Коронаціи. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердца Свои не приступать къ сему вѣщенному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель. Нынѣ наступаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить зажитное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру Благочестивыхъ Государей, предковъ нашихъ, воцарились Мы возложить на Себя Корону и воспріять по установленному чину, Святое Митрополааніе, прибѣгая къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Марію Феодоровну. Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ дозволяемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Воледрержатель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да влѣтетъ на Насъ духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ волеженіемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попененію о благѣ народа, Божою вѣрнанаго Нашему правленію.

Данъ въ Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственннмъ Его Императорскаго Величества рѣшнмъ подписано: **АЛЕКСАНДРЪ**.

2) Опубликованы, также, Высочайше указомъ: о призывѣ въ Москву ко дню Коронаціи губернскихъ предводителей дворянства, градскихъ головъ губернскихъ городовъ, исключая Сибирскихъ, но отдаленности оныхъ, и предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ; о возложеніи пригнтовленныхъ къ Коронаціи на особую коронаціонную коммисію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Высочайшаго Двора.

— Въ Москвѣ идутъ приготовленія ко дню Священнаго Коронаціи Государя Императора. Коммисія по освѣщенію Московскаго Кремля рѣшила прибѣгнуть къ

электричеству, исключая всё химическое способы освещения: свильный газ, дугоподовъ свѣтъ и т. п. Весь Кремль будетъ постоянно освѣщенъ при помощи сорока фонарей, расположенныхъ противъ обоехъ дворцовъ, по гребнѣ кремлевской горы; на площадяхъ и проездахъ фонари и освѣщеніе будутъ устроены по системѣ Яблочкова. Сила свѣта каждаго фонаря будетъ равна силѣ четырехъ свѣчъ.

— Кроме того принято рѣшеніе и относительно иждивеній. Илкоминьяны будутъ городской думой, Красныя ворота, Сухарева башня, зданіе бывшихъ присутственныхъ мѣстъ, на Воскресенской площади, Тверская отъ Иверскихъ воротъ до Страгнаго монастыря, Знаменка, Тверской и Никитской бульвары, Софійская набережная, Каменный и Москвитинскій мосты, и всѣ городскія площади. Въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, Тверская отъ заставы до триумфальныхъ воротъ будетъ декорирована мѣтлами, украшенными національными флагами, щитами и гирляндами, для проезда будутъ сооружены нѣсколько триумфальныхъ арокъ.

— Изъ текущихъ событийъ церковной жизни останавливаемъ вниманіе нашихъ читателей прежде всего на храмовомъ праздникѣ въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ. Церковь Харьковскаго тюремнаго замка посвѣщена чествованію веригъ св. Апостола Петра (16 января). Торжество храмоваго праздника въ темничномъ заключеніи совершается обыкновенно такимъ образомъ: въ самый день праздника монашествующіе привозятъ изъ Покровскаго монастыря чудотворный Оверанскій образъ Божіей Матери, который и ставятъ въ церкви во все время богослуженія. Тюремный Повѣстительный Комитетъ, имѣющій въ своемъ составѣ старшихъ представителей губернской администраціи, юстиціи, почетныхъ членовъ общества, принимаетъ участіе въ общей съ узниками молитвѣ. По окончаніи богослуженія въ храмѣ, гг. директора Комитета поднимаютъ чудотворную икону и, въ предвѣстнй духовенства съ престоломъ и св. водою, съ пѣніемъ праздничнаго тропаря, обходятъ всѣ камеры заключенныхъ.

Въ настоящемъ году праздникъ тюремный былъ особенно торжественный. Въ прежніе годы гг. директора Комитета не рѣшались просить Пресвященнаго совершать богослуженіе въ маломъ тѣсномъ храмѣ; а когда приблѣ на паству новый Архиаиастръ Пресвященній Амвросій, то порѣшили обратиться къ нему съ просьбою относительно праздника. Архиаиастръ съ любовью, даже съ благодарностію, принялъ приглашеніе. И вотъ едва только узнали заключенные, что праздникъ ихъ будетъ теперь сугубо торжественный, съ радостію ожидали того дня. Пѣвчіе — заключенные просили позволенія встрѣтить Пресвященнаго у воротъ зданія. Это завлеченіе простое и сердечное — поставило однако въ недоумѣніе смотрителя и священника: встрѣба людямъ въ арестантскомъ платьѣ, съ лицами, разумѣется, грустными, безъ священнослужителей, которые по чиноположенію церковному должны быть въ храмѣ, — не смутитъ-ли духъ Епископа, идущаго въ богослуженіе? Но въ концѣ концовъ, смирившись, смотритель и священникъ, по указанію Архиаиастра, позволили заключеннымъ встрѣтить Пресвященнаго у воротъ зданія. Это завлеченіе простое и сердечное — поставило однако въ недоумѣніе смотрителя и священника: встрѣба людямъ въ арестантскомъ платьѣ, съ лицами, разумѣется, грустными, безъ священнослужителей, которые по чиноположенію церковному должны быть въ храмѣ, — не смутитъ-ли духъ Епископа, идущаго въ богослуженіе? Но въ концѣ концовъ, смирившись, смотритель и священникъ, по указанію Архиаиастра, позволили заключеннымъ встрѣтить Пресвященнаго у воротъ зданія.

Въ благоговѣнномъ настроеніи привести безкровную жертву Господу Богу; но поумали и такъ; если Пресвященній съ любовью идетъ праздновать, съ заключенными, то съ любовью приметъ и сей малый даръ признательности. Въ назначенное время Пресвященній Иерей Амвросій прибылъ къ зданію тюремнаго замка; церковный староста Бородинъ и смотритель замка встрѣтили Владыку; отворились ворота; хоръ пѣвчихъ изъ заключенныхъ, подъ управленіемъ псаломщика и учителя Коханова, съ пѣніемъ тропаря праздника, проводилъ Пресвященнаго отъ воротъ замка до церкви; Пресвященній на пути благословилъ хоръ и внимательно смотрѣлъ на него и слушалъ его усердное пропевавшее пѣаніе.

Архирейское служеніе всегда производитъ глубокое впечатлѣніе на души молящихся; во тамъ, гдѣ имѣютъ достоянное пребываніе печаль, раскаяніе, слезы, — гдѣ есть души подобны души блуднаго сына, ищущія возращенія въ объятія Милосерднаго Бога, тамъ величественное и по духу и по внѣшнему виду богослуженіе не можетъ не произвести особаго впечатлѣнія. Предъ окончаніемъ Литургіи, въ обычное время, Пресвященній произнесъ слово. Передадимъ, сколько помнимъ, его содержаніе. Хотѣлъ назвать быть изъ словъ Спасителя о послѣднемъ страшномъ судѣ: *въ тѣмънѣхъ блѣхъ и приидостеко Милосердый, говорилъ Владыка, какъ извѣстно, изъ евангельской исторіи, предъ крестною смертію, претерпѣвъ бленіе, злеченіе, заушеніе, поруганіе, — но въ тюрьмѣ содержаемы не были; враги единственны сѣбѣ скорѣ осудятъ Его. И такъ, Онъ въ этихъ словахъ усвоить Себѣ страданія узниковъ, казнь и лишенія блудныхъ, нагихъ, голодныхъ, называя всѣхъ ихъ своимъ меньшимъ братіемъ; Онъ Самъ страдаетъ въ лицѣ ихъ. И такъ, Онъ здѣсь у васъ, съ вами, горькіе заключенные! Это великое утѣшеніе и для насъ и для васъ: для насъ въ томъ, что мы, участвуя съ вами въ молитвахъ, исполняемъ святую заповѣдь о любви; для васъ въ томъ убѣжденіи, что Господь съ нами, и не только теперь, но и постоянно Онъ съ нами Своимъ милосердіемъ, попеченіемъ, благодатію; Онъ съ нами какъ Отецъ, какъ другъ и собеседникъ. Я мало вижу васъ за этия рѣшетками, но вы меня слышите. Примите событія съ любовью вамъ предлагаемые. Вы отбѣлены отъ общества, отъ родныхъ и друзей; обращайтесь къ Господу съ молитвами краткими, но наиболѣе для васъ полезными: *Боже, буди мнѣ милосердѣи утѣшнику; Отче, сорви мнѣ на небо и прѣдъ Тобою.* Въ сердца ваши, открываемыя этими воздыханіями, не захватитъ прійти Господь, общающій это грѣшнику чрезъ пророка: *еще глаголюшу ти, се приидохъ.* Предъ Нимъ оплакивайте грѣхи и преступленія вами содѣланныя и въ этихъ слезахъ найдете себѣ великое утѣшеніе. И имѣли одного духовнаго сына знатнаго, богатаго и не сдѣлавшаго во всю свою жизнь никакаго тяжкаго преступленія, но въ старости, при концѣ жизни, принесшаго такое покаяніе: онъ проходилъ въ пѣннѣхъ всю свою жизнь съ тѣхъ поръ какъ сталъ себя помнить, останавливался во*

всѣхъ своихъ возрастахъ, надъ каждымъ своимъ проступкомъ, который помнить, и, какъ бы нашедши свой нечистый и печальный слѣдъ, останавливаясь надъ нимъ мысленно и очищая его сердечнымъ сокрушениемъ. Проходите и вы здѣсь на свободѣ воспоминаемъ наши прежніе преступные слѣды и оплакивайте ихъ, прося помилованія у присущаго вамъ Господа. Выбѣте съ этимъ просите и благодати Божіей для просвѣтлѣнія вашей совѣсти, для пробужденія въ вашихъ сердцахъ страха Божія и охраненія души вашихъ отъ новыхъ преступленій и новыхъ страданій, которая за ними слѣдуютъ. Такія молитвы и воздыханія, соединенныя съ размышленіемъ о новой жизни по выходѣ отсюда, о присеканіи честнаго труда, о возстановленіи нашего добраго имени, объ утвержденіи въ сердцахъ вашихъ бодрости, терпѣнія, надежды на лучшую будущность,—сократятъ для васъ и скучные, томительные дни пребыванія вашего здѣсь. Молитесь о людяхъ вами любимыхъ, но отдаленныхъ отъ васъ стѣнами тюрьмы, чтобы Господь сохранялъ ихъ до радостнаго возвращенія вашего къ нимъ. Это обещаніе предъ Богомъ съ вашими родными и друзьями будетъ вашей отрадою при невозможности личнаго свиданія. Возблагодарите Господа Бога за ту милость Его къ вамъ, что силою Своей заповѣди и благодатной любви Онъ привлекаетъ къ вамъ состраданіе, попеченіе и сочувствіе людей чистыхъ и благородныхъ, какъ это особенно выдѣяло въ нихъ, на нашемъ праздникѣ."

Послѣ Литургіи совершился былъ молебенъ св. Апостола Петру и затѣмъ началось шествіе по заламъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди директоры съ двумя иконами—Озеринской Божіей Матери и храмовой св. Апостола Петра, затѣмъ иеромонахъ съ крестомъ и святой водою, за ними Пресвященный и всѣ помѣтные послѣдители праздника. При входѣ въ залы устанавливались всѣ въ рядъ со святыми иконами, съ крестомъ и святой водою и послѣ всѣхъ Пресвященный. Заключенные по очереди (всѣхъ до 700 челов.) прикладывались къ иконамъ, были опрысканы святою водою и получили отъ Пресвященнаго благословеніе и прощенье по одной и по двѣ на залу, судя по количеству живущихъ въ нихъ. При выходѣ въ корридоры присоединялись къ шествію плѣнныя изъ заключенныхъ, повторяющія тропарь праздника и *Спаси Господи люди Твоя*—отъ всей души.

Всѣ выносили съ этого праздника пріятное, удивительное впечатлѣніе.

Изъ вопросовъ церковныхъ, переданныхъ прошлымъ годомъ на разрѣшеніе своему преимуку, въ скоромъ времени имѣеть рѣшиться, по словамъ газетъ, вопросъ о преобразованіи существующей нынѣ системы управленія хозяйственною частью въ церквахъ Имперіи, бывшій на разсмотрѣніи особой комиссіи при Святейшемъ Синодѣ подъ предѣлительствомъ Архіепископа Казанскаго Паллади, и въ настоящее время уже внесенный комиссіей на обсужденіе Синода. Согласно вновь выработаннымъ по сему предмету предположеніямъ, имѣется въ виду въ первое хозяйство, находящееся нынѣ въ единоличномъ распоряженіи церковныхъ старостъ,

вести болѣе порядка, отчетности и контроля, отъ чего ожидается увеличеніе денежныхъ доходовъ въ церквахъ.

— Выбѣте съ тѣмъ въ Св. Синодѣ, какъ слышала „Церк. Общ. Вѣстн.“, обращено серьезное вниманіе на дѣло укорененія православія въ Камчаткѣ и съ этою дѣлою, въ послѣднее время, учреждены добавочные причты въ Владивостокѣ и Хабаровскѣ, на содержаніе которыхъ въ нынѣшнемъ году Оберъ-Прокуроромъ въ смѣту вѣдомства Св. Синода внесено по 2,640 рублей на каждый.

— Великому дѣлу распространенія и укорененія православія является на помощь и частая благотворительность. Такъ, Иркутская потомственная гражданка Александра Портнова предоставила въ распоряженіе Иркутскаго Пресвященнаго 25,000 р. на расходы по Иркутской и Забайкальской миссіямъ. Объ этомъ пожертвованіи доведено было до свѣдѣнія Государыни Императрицы и Ея Величества повелѣна благодарить жертвовательницу и препроводить портретъ Ея Величества съ Собственноручною подписью, какъ знакъ признательности за сочувствіе г-жи Портновой къ дѣлу распространенія христіанскаго ученія.

— Заботясь о распространеніи православія на окраинахъ Россіи между инородцами, духовенство заботится и о привлеченіи въ лоно православной церкви отблвншихся отъ нея раскольниковъ. Такъ, въ газетахъ сообщается, что въ великомъ посту въ Петербургѣ, по инициативѣ высшаго духовенства, будутъ устраиваться духовныя бесѣды, въ которыхъ исключительно примутъ участіе съ одной стороны русскіе раскольники и сектанты, а съ другой—представители нашего духовенства. Для этой цѣли вызваны изъ провинціи: архимандритъ о. Павелъ, который былъ раньше священникомъ у старообрядовъ, и затѣмъ кавказскій миссіонеръ Арсеній, прежде проповѣдывавшій слово Божіе въ Камчаткѣ. Кромѣ того, въ духовныхъ бесѣдахъ приметь участіе Иркутскій Митрополитъ Платонъ, который въ теченіи управленія имъ донскою епархіею, обратилъ до 500 раскольниковъ въ православную вѣру.

— Въ Москвѣ, какъ извѣстно, бесѣды съ раскольниками уже заведены.

— Въ Петербургѣ вышла изъ печати брошюра: „Открыты письма Пашкову“ старосты Исаевскаго собора Богдановича. Брошюра разоблачаетъ папковскія лжеученія какъ ересь, ниспровергающую не только обряды, но и догматы православной церкви.

— Соудѣствіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа оказываютъ и наши мѣстные монастыри. 1-го января, какъ пишутъ намъ, открыто начальное училище при Расннскомъ Свято-Димитріевскомъ монастырѣ. Училище, говоритъ корреспондентъ, поимѣдается въ обширномъ влоднѣ присоебленномъ къ власнымъ занятіямъ зданія и снабжено всѣми классными принадлежностями. Предъ освѣщеніемъ помѣщенія настоятелемъ монастыря о. игуменомъ Софроніемъ сказано было соотвѣствующее случаю слово. Хотя въ с. Раснѣ и существуетъ уже сельское начальное училище, но надо надѣяться, что и вновь

открытое будет иметь своих питомцев и принесет свою пользу.

Есть корреспондент говорить о благотворительности этого монастыря. „Благотворительность эта, благодаря гуманности о. настоятеля, проявляется во весьма разнообразных видах. 8 января сего года я был случайным свидетелем, как толпа крестьян из окрестных деревень, преимущественно погорьбывцев прошлого года, по крайней мере душ до ста, явилась съ просьбой къ о. игумену: кто о дровах, кто о кормѣ для скота, кто—и по большей части—о хлѣбѣ, въ которомъ уже съ осени чувствуется страшная нужда (еще съ осени крестьяне стали подмѣшивать къ ржаной и др. муке пшеничную отрубь); въ продажѣ пудъ муки ржаной стоитъ 1 р. 10 к. и дороже. Каждый изъ просителей, обращающихся въ своихъ нуждахъ къ монастырскому начальству, получаетъ, по возможности, просимое“.

— Газеты сообщаютъ, что Св. Синодъ предложилъ епархіяльнымъ Пресвященнымъ обязательно ввести въ епархіяхъ церковныя лѣтописи, признанныя весьма важными, какъ въ историческомъ, такъ и въ статистико-экономическомъ отношеніяхъ. Согласно этому предложенію, во всѣхъ епархіяхъ будутъ образованы коммисіи для составленія программы и правилъ веденія церковно-приходскихъ лѣтописей.

— Армянская газета „Аугота“, передаетъ, что армянскіе епископы Россіи, Персіи и Арменіи соберутся уже въ нѣсколько мѣсяцѣ въ известномъ армянскомъ монастырѣ Эчмиадзинѣ въ Закавказьѣ для выбора новаго главы армянской церкви на мѣсто недавно скончавшагося католикоса. Вообще думаютъ, что будетъ избранъ армянскій епископъ Эривани, но для того, чтобы новоизбранный могъ занять свой высшій духовный постъ, ему прежде всего нужно, чтобы его избраніе было утверждено Государемъ Императоромъ.

— Въ заключеніе отнѣмъ печальнаго явленія. Въ Кіевѣ 13 января, въ 12 ч. ночи скоропостижно скончался Пресвященный Іоаннъ, епископъ чигиринскій, первый викарій Кіевской епархіи. Еще наканунѣ Пресвященный былъ совершенно здоровъ, и вообще онъ былъ бодрый, вѣршій старикъ, такъ что смерть его явилась неожиданностью для всѣхъ знавшихъ его. Днемъ покойникъ занимался текущими дѣлами по управленію митрополіей за отсутствіемъ митрополита Платона и принималъ просителей. Вечеромъ, часу въ 10-мъ, Пресвященный отправился въ баню и, почувствовавъ себя тамъ дурно, тотчасъ вышелъ въ предбанникъ и приказалъ слугѣ скорѣе отправить его въ покои. Это было около 11 час. вечера, а въ 12 часовъ ночи Пресвященный уже не стало. Смерть произошла отъ апоплексическаго удара.

Въ 1878 году Пресвященный Іоаннъ назначенъ былъ въ Кіевъ епископомъ чигиринскимъ и первымъ викаріемъ Кіевской митрополіи. 16 апрѣля 1878 года покойникъ получилъ послѣднюю въ сей жизни награду св. Анны 1 ст. Такимъ образомъ въ Кіевѣ Пресвященный епископствовалъ почти 5 лѣтъ.

— 13 января скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, на 63 году отъ рожденія. Покойникъ князь трудился на государственной службѣ съ 1833 года и въ теченіе сорока лѣтъ несъ такую обширную и разнообразную дѣятельность, какая рѣдко выпадала на долю государственныхъ людей. Между прочимъ онъ не мало потрудился и на пользу церкви. Такъ, въ 1859 году встрѣчаемъ князя въ Петербургѣ въ должностяхъ директора духовнаго учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и затѣмъ члена Главнаго Управленія пензыри со стороны православнаго духовнаго вѣдомства.

Въ 1859, 1860, 1861, 1863 и 1864 годахъ по ижеколку мѣсяцъ сряду, за отсутствіемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, онъ исправлялъ его должность. Въ небольшіе перерывы, когда для него наступалъ отдыхъ отъ трудныхъ обязанностей этого поста, князь Урусовъ сдѣлалъ (въ 1860 году) двѣ поездки въ разныя губерніи съ цѣлю обора духовно-учебныхъ заведеній.

Два раза онъ удостоился Монаршаго благоволенія въ Божѣ почивавшихъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

4 марта 1862 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату, за отличію-усердіемъ службу пожалованъ стать-секретаремъ Его Императорскаго Величества. Продолжалъ итѣтъ съ тѣмъ службу въ Святѣйшемъ Синодѣ и имѣя въ своемъ завѣданіи духовно-учебное управленіе, князь былъ назначенъ въ 1864 году товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, къ присутствію въ Правительствующемъ Сенатѣ и дѣйствительнымъ членомъ общества Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ послѣдней своей должности покойникъ уволенъ только 29-го декабря 1882 г. съ выраженіемъ Высочайшаго объ этомъ сожалѣніи въ особомъ рескриптѣ.

— Съ 5 на 6 января скончался настоятель Волгодвскаго прихода, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Василій Ивановичъ Дикаревъ на 62 году своей жизни. Рукоположенный въ іерей въ 1841 году почившій трудился, такимъ образомъ, на пользу церкви почти 42 года и въ теченіе этого времени во всѣхъ приходсахъ, въ какихъ ему приходилось служить, приобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе своею любовью къ благолѣію храма Божія и церковнаго служенія, нестяжательностью и расположеніемъ къ своимъ пасомымъ и т. п. Прихожане съ глубокою и искреннею печалью проводили упокоеніе и любиматаго пастыря въ его послѣднее жилище.

— Въ жизни общественной остановимъ вниманіе читателей на слѣдующемъ:

Коммисія по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предѣлательствомъ статьи-секретаря Коханова 7 января приступила, по словамъ „Нов. Вр.“, къ разсмотрѣнію земскихъ учреждений. Коммисія по вопросу о сельской общинѣ высказалась за оставленіе ея, но съ допущеніемъ въ составъ ея и другихъ элементовъ, проживающихъ въ ея районѣ. Независимо отъ того, по словамъ коммисіи высказалась за неприкосновенность общиннаго землевладенія.

При рассмотреніи земскихъ учреждений, по словамъ „Биряевыхъ Вѣд.“, въ числѣ прочихъ документовъ, отпосланныхъ до земскихъ учреждений, будутъ разсматриваться, главнымъ образомъ, мнѣнія сенаторовъ, ревизовавшихъ внутреннія и южныя губерніи, о нуждахъ земствъ и о недостаткахъ нынѣ въ существующемъ порядкѣ. По заявлениямъ нѣкоторыхъ сенаторовъ и даже земскихъ представителей, возложенны на земскія учреждения обязанности, какъ поощреніе о народномъ продовольствіи, о народномъ здравіи, принятія мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней, противъ вредныхъ насаждений, истребляющихъ посѣвы, и противъ падежей скота и т. п., исполняются земствами неудовлетворительно и, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что органы земства, члены управы, на долю которыхъ выданы для осуществленія на дѣлѣ мѣропріятія земства, напримѣръ раздачу и засѣлку запаснаго хлѣба, устройство пріемныхъ покоевъ во время эпидемій, страхование строеній и т. п., — поставлены въ стѣнѣ отъ крестьянскаго управленія и лишены не только всякой власти, но и всякаго вліянія на сельское населеніе и на сельское общество. Въ заявленияхъ сенаторовъ указывается, между прочимъ, что земства хотя и имѣютъ право постановлять обязательныя для частныхъ лицъ правила, но при этомъ указаны тѣ мѣры, которыя земскіе органы въ правѣ принимать для осуществленія земскихъ предположеній. Въ виду такого положенія вещей земскія учрежденія до сихъ поръ не могли принести той пользы, которую слѣдовало ожидать при болѣе правильной ихъ организаціи. Для того же, чтобы земства могли осуществлять тѣ мѣропріятія, которыя предпринимаются ими для блага крестьянъ, по мнѣнію одного изъ сенаторовъ, необходимо слить крестьянское управленіе съ земствомъ съ тѣмъ, чтобы всѣ мѣстныя администраціи (исключая только городское управленіе) была ввѣрена лицамъ, выбираемымъ земскимъ собраніемъ при единственномъ условіи образовательнаго ценза. Въ засѣданіи комиссіи статей-секретаря Коханова, какъ сообщаютъ „Бир. Вѣд.“ будутъ читаны всѣ отзывы и ходатайства, касающіеся земскихъ учреждений.

— Въ Комитетѣ Министровъ, состоялось въ послѣднее время слѣдующее постановленіе, которое сообщаетъ „Правительственный Вѣстникъ“.

Наша современная периодическая печать являетъ все болѣе и болѣе часто повторяющееся примѣры оглашенія свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ правительственныхъ учреждений. Означенныя свѣдѣнія воспроизводить въ болѣе обширнѣй случаевъ, дословно разныя официальныхъ бумагъ и относится перѣдко къ весьма важнымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, кои, до извѣстнаго утвержденія въ высшихъ государственныхъ учрежденияхъ, не должны были бы становиться общеизвѣстными. Между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что даже при буквальной передачѣ газетамъ нѣкоторыхъ заключеній и выводовъ по производящимся въ правительственныхъ мѣстахъ дѣламъ, по ивѣ связи съ дѣлами производимыхъ, а равно безъ отношенія къ тѣмъ основаниямъ, кои, при окончательномъ обсужденіи дѣла, мо-

гутъ быть приняты въ соображеніе, читатели получаютъ, въ сущности, не только отрывочное, но всего чаще совершенно превратное понятіе о намѣреніяхъ Правительства. Съ другой стороны, имѣющейся въ виду конечный исходъ самыхъ мѣропріятій находится перѣдко въ зависимости отъ соблюденія тайны, такъ что преждевременное оглашеніе журналами слуховъ о предполагаемыхъ мѣрахъ можетъ нанести весьма чувствительный вредъ успѣшному ихъ осуществленію. На ряду съ указанными неудобствами невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ тѣхъ случаяхъ, когда свободное обсужденіе предполагаемыхъ Правительственныхъ мѣръ и законоположеній можетъ принести дѣйствительную пользу, Правительство никогда не затруднилось и нынѣ не затрудняется давать возникшимъ предположеніямъ самую широкую огласку, примѣромъ чему можетъ служить еще недавно допущенное обсужденіе новыхъ проектовъ гражданскаго уложенія и уложенія о наказаніяхъ. Вышеизложенныя обстоятельства обратили на себя особое вниманіе Комитета Министровъ, который призналъ необходимымъ принять нынѣ же неотложныя мѣры къ пресѣченію изъясненнахъ непорядковъ, причемъ наметъ, что самый фактъ дословнаго изложенія въ повременныхъ издаваніяхъ Правительственныхъ бумагъ явно свидѣтельствуетъ о передачѣ сихъ свѣдѣній въ редакціи должностными лицами, служащими въ тѣхъ самыхъ учрежденияхъ, въ коихъ возникающіе вопросы находятся въ разсмотрѣніи, и что, въ виду сего, вниманіе должно быть прежде всего сосредоточено на таковомъ соучастіи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ опубликованія извлеченныхъ изъ официальныхъ дѣлопроизводствъ свѣдѣній. Посему и останавливаясь на изъясненной точкѣ зрѣнія, Комитетъ усматривалъ, что по закону никакой чиновникъ не имѣетъ права, безъ дозволенія начальства, обнародовать дѣла и свѣдѣній, ввѣренныхъ и извѣстныхъ ему по службѣ (ст. 10 т. XIV свод. зак., уст. пенс., изд. 1857 года); равнымъ образомъ служащимъ запрещается издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что-либо, касающееся до вѣрныхъ и внутреннихъ отношеній Государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ; кромѣ того всякую ввѣренную тайну, касающуюся поламъ службъ, каждое состоящее на службѣ, лицо обязано хранить свято и никому не сообщать (ст. 529, и. 7 и ст. 716 т. III свод. зак., уст. о службѣ по опред. отъ Прав., изд. 1876 г.); за разглашеніе же дѣлъ, производимыхъ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и за сообщеніе безъ дозволенія какихъ-либо актовъ или другихъ принадлежаний, къ дѣламъ бумагъ своимъ постороннимъ, виновный, если притомъ не было никакаго иного преступленія или злоупотребленія, подвергается опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ (ст. 419 улож. о нак., изд. 1866 г.).

За таковыми должительными указами закона, Комитетъ признавалъ, что хотя законъ не возбраняетъ вообще служащимъ литературную дѣятельность, но вмѣстѣ съ тѣмъ точно ограничиваетъ ее въ тѣхъ случаяхъ, когда служащій, въ нарушеніе коренныхъ условій службы,

позволить-бы себѣ разгласить вѣрными по должности дѣла или сообщитъ въ повременныя изданія такія свѣдѣнія, которыя могли бытъ ему доступны лишь по служебному его положенію. Засимъ, по мнѣнію Комитета, отъ подлежащаго начальства должно конечно ближайшимъ образомъ зависѣть, въ каждомъ данномъ случаѣ, дозволитъ или не допустить участіе чиновника въ периодическомъ изданіи по соображеніямъ какъ предмета, такъ и характера избранныхъ чиновникомъ литературныхъ записокъ и посему начальство въ правѣ не только требовать, чтобы служащіе правдиво заявляли о своемъ участіи въ повременныхъ изданіяхъ, но и воспрещать такое, когда оно угрожаетъ нанести серьезный ущербъ интересамъ службы. Что же касается до встрѣчаемыхъ въ настоящее время весьма частыхъ извѣщеній въ средѣ служащихъ лицъ отъ установленнаго закономъ положительнаго запрещенія оглашать путемъ печати дѣла и свѣдѣнія, неподлежащая обнародованію, то слѣдуетъ въ предвѣрженіе повторенія сихъ недозволительныхъ дѣйствій, сдѣлать общее распоряженіе.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1882 года положеніемъ постановилъ: Подтвердить состоящимъ на государственной службѣ лицамъ чрезъ подлежащаго начальства о точномъ и неуклонномъ соблюденіи существующихъ законоположеній, воспрещающихъ сообщеніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ, имъ вѣрными или извѣстными по служебному положенію, съ предвѣрженіемъ, что въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо въ этомъ отношеніи съ ихъ стороны нарушеній—съ виновными будетъ поступено по всей строгости закона.

— Для борьбы съ страшнымъ зломъ, похищающимъ у насъ тысячи жертвъ,—дифтеритомъ, выступилъ въ концѣ прошлаго года врачъ-гомопатъ Дитманъ, который увѣряетъ, что въ рукахъ его находится наивѣрнѣйшее гомеопатическое средство противъ дифтерита. Подъ непосредственнымъ завѣданіемъ Общества Краснаго Креста, оныя согласно прошенію, открылъ было въ С.-Петербургѣ дифтеритную больницу на 40 кроватей, но въ

теченіи почти полутора-мѣсячнаго существованія ея въ нее явился одинъ только больной, который и умеръ тамъ. Теперь газеты передаютъ, что главное управленіе Общества Краснаго Креста, по замѣчанію доктора Дитмана о томъ, что въ дифтеритную дѣтскую больницу съ 15-го декабря истекшаго года больныхъ для пользованія гомеопатическими средствами не поступало, 8-го января постановило: больницу эту закрыть и пріемъ больныхъ въ оную прекратить.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

„Жизнь Господа Нашего Исуса Христа“.

Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской Истории съ опроверженіемъ возраженій, указывающихъ отрицательно критикомъ повѣянаго времени. Святи. Т. Буткевича. Москва, 1883. Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к. Можно получать въ ред. „Правъ Обзоръ“, у извѣстныхъ книгопродавцевъ и отъ автора свѣщенника Харьковской Владычешской Успенской церкви.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, И РЕМЕСЛЕННАЯ
ГОДЪ 9-й.

Выходитъ въ 1883 г., безъ предварительнаго цензуры, по прежней программѣ, съ значительными улучшеніями.—Болѣе 400 рисунковъ и модъ. Особыми приложеніями—художественные рисунки по Русской исторіи, изъ которыхъ останется особый альбомъ.

Въ „Газетѣ“ будетъ печататься новая повѣсть Н. С. Лыкова: „СОКОЛІЙ ПЕРЕЛѢТЬ“.

ПРЕМИИ: „Крестный Календарь“ 1884 г. на лучшей бумагѣ и ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ОДНОГО ИЗЪ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ 1883 года.

Подписная цѣна на годъ безъ пересылки 4 р. съ перес. 5 р.; на 1/2 г. 3 р.; на 1 мѣс. 75 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякія литературныя труды, сообразующія духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія кому-либо изъ редакціи литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признаваемыя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться по почтѣ,—авторы сами благоволятъ получать ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться бесплатными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой городскимъ подвѣсникамъ и съ пересылкою иногороднимъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Харьковѣ, въ изданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ копію редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ копію Типографіи Окружнаго Штаба. Почта редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 4-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, вѣсками, денегъ и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: 24 г. Харьковъ, въ зданіи харьковской духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногорскій.

Дозволено цензурой. 27 Января 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
Харьковъ, Ніжевальная ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тихонъ Павловъ.